

PEDAGOGICS

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-115-121>

Galina Petrova,
D.Sc. (Philosophy), Professor,
Svetlana Gural,
D.Sc. (Education), Professor,
Valentina Barchugova,
Senior Lecturer,
Marina Korneeva
Candidate of Science, Senior Lecturer
National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia)
e-mail: seminar_2008@mail.ru
gural.svetlana@mail.ru
vbarchugova@yandex.ru
active_eng@mail.ru

CHALLENGES POSED BY THE NEW PROFESSIONAL WORLD TO MODERN EDUCATION

Abstract. This article concerns the need to orient modern education towards the vocational training of higher education graduates which would be relevant to the demands and conditions of that particular stage of social development which is commonly referred to today as ‘the knowledge society’ (or ‘the cognitive society’). The basis of studying this issue is the recognition that recognizing that major changes have taken place in the professional world as a whole, and, inter alia, in various professions. The modern professional world uses new terminology intended to define emerging new professions. This world has lost its former robustness and is now extremely fluid with the emergence of new professions and the disappearance of old ones. What should be the educational strategy to keep up with this dynamic? How and what can a student be taught if the sum of knowledge acquired over 5-6 years of study threatens on graduation to become something different and a burden in the new professional realities that have taken shape? To leave education in such a stable condition, not to change its content and dismiss any consideration of the issues raised, would mean preserving a system whereby graduates are taught but not prepared for the new professional world outside the institution. Consequently, a relevant methodological platform for modern education can only be that which aligns itself with procedurality – that is, the progression and development of knowledge.

Key words: *the professional world, knowledge society, content of education.*

Г. И. Петрова,
доктор философских наук, профессор
С. К. Гураль,
доктор педагогических наук, профессор,
В. Р. Барчугова,
старший преподаватель
М. А. Корнеева
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Томский государственный университет
(Томск, Россия)
e-mail: seminar_2008@mail.ru
gural.svetlana@mail.ru
vbarchugova@yandex.ru
active_eng@mail.ru

ВЫЗОВЫ НОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация. Статья затрагивает вопрос относительно необходимости ориентации современного образования на профессиональную подготовку выпускников вуза, которая была бы релевантной требованиям и условиям того этапа социального развития, который сегодня получил название «общество знания» (или «когнитивное общество»). Исходным положением исследования этого вопроса является признание образованием принципиальных изменений, осуществляющихся в профессиональном мире в целом и в содержании отдельных профессий в том числе. Современный профессиональный мир оперирует новой терминологией, предназначенной для определения появившихся новых профессий. Этот мир потерял прошлую устойчивость, является чрезвычайно подвижным в связи с постоянным появлением новых профессий и отмиранием старых. Какую образовательную стратегию должно избрать образование, чтобы соответствовать этой динамике? Чему и как учить современного выпускника, если та сумма знаний, которую он может получить в течение 5-6 лет пребывания в вузе, грозит по его окончании измениться и превратиться в обузу в своем несоответствии профессиональному миру, изменившемуся за это время в своем содержании. Оставить образование в стабильном состоянии, не менять его содержания и допустить отсутствие рефлексии по поводу поставленных вопросов означало бы консервацию в системе подготовки выпускников, не готовых встретиться с новым профессиональным миром. Следовательно, релевантной методологической платформой современного образования может быть только та, которая ориентирует на процессуальность – движение и развитие знания.

Ключевые слова: профессиональный мир, общество знания, содержание образования.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическая основа рассматриваемого вопроса обращается к специфике современного социального развития, которая состоит в том, что оно не базируется на какой-либо социальной или культурной доминанте (в отличие от его прошлых состояний, когда в качестве таковой в античности выступала философия, в средние века – религия, в новое время – наука), устойчиво удерживающей в своих границах общество. Напротив, современность знает непрерывность инновационного движения и постоянство самоорганизационного перехода к новым состояниям. Метафорами такого общества оказываются «кризис», «хаос», «переход». Беспрецедентность этих состояний в том, что они в отличие от прошлых исторических периодов подобного рода не являются временными состояниями: «хаос» – это и есть «порядок» как норма, а «переход» и «кризис» не являются временными состояниями, которые следует переждать. «Переход» и «кризис» – это норма современного состояния социальности. В «кризисе», «хаосе» и «переходе» надо научиться жить. Такая задача, в первую очередь, стоит перед современным образованием.

В таком же самоорганизационном образе предстаёт и современная наука, которая приобретает новую форму фундаментальности. Ею становится меж- или трансдисциплинарность, связанная с устранением дисциплинарных границ между различными естественными науками, с единением естественнонаучного и гуманитарного знания, фундаментальных и прикладных исследований. Примером подобного рода единства может служить междисциплинарное содержание нанотехнологий. Все это говорит о том, что наука и мир профессий изменили свое содержание так, что делают новые вызовы системе образования.

Если сегодня сказать, что современный профессиональный мир нуждается в новых профессионалах – таких, как маркетологи, специалисты по связям с общественностью, менеджеры, работники в сфере информационных технологий, био- и нанотехнологи, работники офисов, экологи, логисты, то это совсем не значит, что все это множество неизвестных ещё не так давно специалистов, завтра останется в том же устойчивом состоянии. Мир оцифровывается, и силы рынка и государства создают постоянно новые конфигурации и новые возможности любому человеку войти в область профессий со своими креативными идеями и создать новую профессиональную сферу.

ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, ушла в прошлое та устойчивость профессионального мира, которая была характерна для теоретических установок основоположника учений о его содержании Адама Смита. Объясняя профессиональный мир производным от разделения труда, Адам Смит считал, что именно это соответствие между конкретным видом труда и профессией, его обслуживающей, способствует экономии времени, а, значит, является источником благосостояния государства: «При той организации, которую имеет теперь это производство, оно само в целом не только представляет собою особую профессию, но и подразделяется на ряд специальностей, из которых каждая в свою очередь является отдельным специальным занятием. Один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий обрезает, четвертый заостряет конец, пятый обтачивает один конец для насаживания головки; изготовление самой головки требует двух или трех самостоятельных операций; насадка ее со-

ставляет особую операцию, полировка булавки – другую; самостоятельной операцией является даже завертывание готовых булавок в пакетики. Таким образом, сложный труд производства булавок разделен приблизительно на восемнадцать самостоятельных операций, которые в некоторых мануфактурах все выполняются различными рабочими» (Smith 1776). Профессией со времен Адама Смита считался определенный род занятий, устойчиво закрепленный за конкретной и тоже устойчивой операцией. Такого рода профессии могли длительное время воспроизводиться.

Сегодня изменилась и та ситуация, когда профессиональная деятельность рассматривалась в рамках ее функционального предназначения и содержания (Dyurkgeim 1996), (Yadova 2006). Это тоже сообщало профессии её устойчивость.

Таковы были классические модели профессии. Но современность внесла в классическую модель воспроизводства профессий и форм занятости динамику. Так, результаты исследований социологов показывают, что вследствие изменений содержания, например, медицинской профессии почти каждый шестой (15%) из опрошенных хотел бы стать медиком, а стал рабочим (17%), многие видели себя среди учителей или воспитателей, а работают в этой сфере лишь 4% (Yarskaya-Smirnova and Romanov 2012). Мир профессий меняется. Меняется хаотично: он и «оцифровывается», что, однако, не свидетельствует о том, что на рынке труда начинают пребывать только профессии, требующие знание, например, только высшей математики или компьютерных технологий. Е. Ярская-Смирнова и П. Романов, приводя данные своих исследований, говорят и о высокой востребованности низкоквалифицированного труда, о расширении сферы применения индивидуальной занятости (самозанятости) (Yarskaya-Smirnova and Romanov 2012).

Но во всех изменениях современного мира профессий нельзя не заметить одну общую черту: они, так или иначе, осуществляются под влиянием того значения, которое сегодня приобретает знание, ставшее ведущим фактором развития общества. Как результат этих изменений в последнее время новые профессиональные виды деятельности при их плюральности все в своем содержании являются высокоинтеллектуально насыщенными. Не случайно, что наряду с плюралистичностью терминологии, касающейся новых профессий, появился и термин, их объединяющий. Таким термином является «работник знания». В данном термине подчеркивается не столько специфика конкретной сферы профессиональной деятельности, сколько общая характеристика профессий и в целом всего профессионального мира.

«Работник знания» как общая характеристика современного профессионального мира, его всеобщий субъект представляет собой новую форму социального и интеллектуального капитала и как таковой делает вызов современному образованию. Профессиональная подготовка работника знания не относится к какой-то специфической сфере профессиональной деятельности, но, являя собой основную характеристику любой и каждой профессии, задает стратегию изменения содержания образования в целом.

Требуется, в первую очередь, разработка самого понятия «работник знания» как профессионала нового типа, для которого знание становится «инструментом» деятельности. Определение работника знания в качестве профессионального типа, соответствующего обществу знания, ставит перед образованием много новых задач, связанных как с характером образовательного процесса, так и с его результатами. И характер, и результаты определяются в направлении формирования таких личностных и профессиональных

компетенций, которые дают умения создавать знание, постоянно порождать его как новое.

Второй вызов современного профессионального мира образованию обусловлен тем, что знание, став основным источником и ресурсом развития общества и приобретя форму информации, дополнило свои традиционно гносеологические характеристики ещё и характеристиками социокультурными. В таком качестве оно инициирует новую функцию образования – через подготовку работника знания интеллектуализировать профессиональный мир и профессионала, который выходит на рынок знания и труда. Интеллектуализация всех сфер социальности инициировала создание новой социальной структуры общества (креативный класс, средний класс, оверстрат интеллектуалов, прекариат и др.), которая создаёт рынок интеллекта.

Это, в свою очередь, востребовало новые формы профессиональной деятельности. Как отмечает Пол Дрэйсон, сегодня требуются нано-медики, фермеры, которые будут специализироваться на генетически модифицированных сельскохозяйственных культурах, «вертикальные фермеры», которые будут заниматься выращиванием продовольствия в небоскребах в городах. Требуются виртуальные учителя, космические экскурсоводы, специалисты по увеличению объема человеческой памяти. Все эти профессии уже не относятся к области научной фантастики, и сегодняшним школьникам предстоит строить летающие автомобили и бороться с изменениями климата. Что касается прогнозирования будущих профессий, то социологи сегодня говорят о профессиях в сферах экологии, услуг, рынка вакансий нанотехнологий. К профессиям будущего относят также виртуальных учителей, космических экскурсоводов, специалистов по увеличению объема человеческой памяти и т. д.

(<https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/6983353/Space-tour-guide-a-job-of-the-future-says-government-report.html>).

Как должно измениться содержание образования, чтобы удовлетворить этот вызов профессионального и социального мира?

Новый интеллектуально насыщенный профессиональный мир делает и третий вызов образованию, создавая новую профессиональную идентичность современного выпускника вуза. Она базируется на таких характеристиках, как метаспособности, когнитивная компетентность, креативность, предприимчивость, харизматичность, способность к самоопределению, риску, непрерывному образованию и пр. Сегодня в вуз пришёл новый студент: способный к самостоятельным рассуждениям, умеющий получать образование из различных источников, стремящийся к самореализации, предприимчивый, мечтающей о хорошей работе и приличной заработной плате. В то же время современный студент (и выпускник) имеет клиповое сознание, удовлетворяется поверхностным знанием, часто не имеет системного мышления. Культурно-антропологический портрет молодого человека сложен, и потому необходимо разработать адекватную методику изучения этой сложности на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Нельзя не сказать и еще об одном серьезном вызове современному образованию. Он связан с этической стороной современного общества, которое оказалось чрезвычайно разобщенным. Констатируется, что индивид «заброшен» (М. Heidegger) в «пространство потоков» (М. Kastele) и оцифрован в знаковую форму существования. Индивидуализм стал нормой жизни в социальных сетях. Но такая «норма» жизни на самом деле не может быть нормой для мира глобализации. Напротив, когда общее мировое пространство не являет собой сумму

изолированных стран, но предстает миром тесных взаимосвязей и межкультурных коммуникаций, народы и страны нуждаются в сотрудничестве и доверии. Американский педагог и философ К. Дж. Джерджен, говоря о специфике образования в эпоху глобализации, пишет: «Когда люди во всём мире становятся всё более взаимозависимыми, и когда они получают возможность взаимного уничтожения (с помощью оружия или загрязнения), идеология самодостаточного индивидуализма ставит под угрозу само человеческое существование. (Gergen 2002). Авторы призывает обратить внимание на духовную атмосферу современного образования. Для российского образования вывод относительно подготовки человека в единстве профессионального рации и духовности имеет значение в том отношении, что он не исчерпал пафоса классических образовательных критериев.

REFERENCES

- Dyurkgejm E. (1996). O razdelenii obshchestvennogo truda. [On the Division of Social Labor] М.: Kanon
- Gergen K.J. (2002) Social Construction and Pedagogical Practice. Professiya // Sociologiya Truda. Teoretiko-prikladnoi slovar' [Profession// Sociology of Labor. Theoretical and Applied Reference Book] / Pod red. V. A. Yadova. SPb.: Nauka, 2006. S. 245
- Smith, A. (1776). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations.
- Yarskaya-Smirnova E., Romanov P. (2012). Te samye professii: shkaly prestizha i ramki publichnosti // Antropologiya professij: granicy zanyatosti v ehpohe nestabilnosti [Those Professions: Scales of Prestige and Frames of Publicity // The Anthropology of Professions: Boundaries of Employment in an Age of Instability] / Pod redakciej P. Romanova, E. Yarskoj-Smirnovoj (Biblioteka Zhurnala issledovanij socialnoj politiki). М.: ООО-«Variant»-CSPGI, 236-str.

Information about the author: Svetlana Gural - D.Sc. (Education), Professor, Head of the Department of English Philology, Honored Worker of Higher Education in the Russian Federation; Distinguished Dean of Tomsk State University, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).
e-mail: gural.svetlana@mail.ru

Сведения об авторе: Светлана Константиновна Гураль - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии ТГУ, Заслуженный работник высшей школы РФ, Заслуженный декан Томского государственного университета (Томск, Россия).
e-mail: gural.svetlana@mail.ru

Information about the author: Galina Petrova - D.Sc. (Philosophy), Professor, Department of Ontology, Theory of Cognition and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, Honored Professor of Tomsk State University (Tomsk, Russia).
e-mail: Seminar_2008@mail.ru

Сведения об авторе: Галина Ивановна Петрова – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии, философский факультет, Заслуженный профессор Томского государственного университета. (Томск, Россия).

e-mail: Seminar_2008@mail.ru

Information about the author: Valentina Barchugova - Vice Dean, Senior Lecturer, Department of English Philology, National Research Tomsk State University, (Tomsk, Russia).

e-mail: vbarchugova@yandex.ru

Сведения об авторе: Валентина Райнгольдовна Барчугова – зам. декана, старший преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков Томского государственного университета (Томск, Россия).

e-mail: vbarchugova@yandex.ru

Information about the author: Marina Korneeva - Candidate of Science (Education), Senior Lecturer, Department of English for Natural Science, Physics and Mathematics Faculties, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

e-mail: active_eng@mail.ru

Сведения об авторе: Марина Александровна Корнеева – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры естественнонаучных и физико-математических факультетов факультета иностранных языков Томского государственного университета (Томск, Россия).

e-mail: active_eng@mail.ru

Manuscript received: 12/01/2018
Accepted for publication: 01 /08/2019
Рукопись получена: 12/01/2018
Принята к печати: 01/25/2019